

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.3.5

Аргентинские загадки о топонимах как параметр национальной идентичности: к проблеме игрового образа пространства

О. С. Чеснокова*, М. С. Рычкова

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Россия, 117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.*

**Email: chesnokova-os@rudn.ru*

Статья посвящена анализу аргентинских загадок о провинциях и городах Аргентины как элементу национальной идентичности носителей аргентинского национального варианта испанского языка. На материале современных загадок исследуются мотивационные, структурные, риторические и эстетические особенности загадок об аргентинских топонимах. Гипотеза статьи состоит в том, что загадки о топонимах создают игровой образ пространства, выступая одновременно знаком коллективной памяти и инструментом трансляции географического и культурного знания. Анализ показал, что аргентинские тексты загадок о топонимах активно используют звукосимволизм, палиндромы, картографический биоморфизм, многозначность, омонимию и ложную этимологию, отражая региональное разнообразие страны, ее климатические особенности и историко-культурные стереотипы. Загадки сближаются с туристическим и образовательным дискурсом, способствуя формированию национальной идентичности через игру.

Ключевые слова: загадка, топоним, игровой образ пространства, национальная идентичность, Аргентина.

Введение

В эпоху цифровизации малоформатные жанры фольклора, в т.ч. загадки, не утрачивают своей актуальности. Они активно развиваются, приобретая новые функции. Для полинациональных языков, к которым относится испанский язык, и соответствующих лингвокультур особый интерес представляют загадки о топонимах отдельных стран, поскольку они позволяют проследить, как топонимия расширяет границы от карты к социуму, становясь частью коллективной памяти, национальной идентичности, средством воспитания чувства сопричастности к географии, истории и культуре своей страны. Приведем симптоматичный дидактический материал для пятого класса по географии Аргентины, содержащий, среди прочего, загадки об аргентинских топонимах [17].

Настоящая статья продолжает тематику загадок о городах [9] и сосредоточена на аргентинском национальном варианте испанского языка, относящемся к числу наиболее полно изученных национальных вариантов испанского языка Латинской Америки [6; 16]. Объект исследования – аргентинские загадки о провинциях страны и их столицах. Предметом выступают мотивационные, лексико-семантические, структурные и эстетические особенности этих текстов как параметра национальной идентичности аргентинцев. Цель статьи – проанализировать языковые средства, участвующие в создании игрового образа пространства. Наша гипотеза состоит в том, что аргентинские загадки о топонимах отражают ключевые черты национальной идентичности аргентинцев – географическое разнообразие, регионализм, климатические стереотипы и синкретизм европейско-индейских традиций, а сами загадки выступают как знак коллективной памяти и инструмент дидактической и развлекательной передачи географического и культурного знания, одновременно создающий игровой образ пространства.

Материал исследования – современные аргентинские загадки, собранные на образовательных ресурсах и фольклорных сайтах сети Интернет. Методы: функционально-семантический, интерпретационный, лингвокультурный анализ, культурологический комментарий.

Теоретические основы исследования

Лингвокультурология «как наука о живой связи языка и культуры» [4] имеет антропологическую направленность. Согласно В. В. Красных, лингвокультура – это воплощенная и закрепленная в знаках живого языка культура народа. Человек говорящий выступает одновременно субъектом языка, культуры, лингвокультуры и коммуникации. Он обладает культурно-языковой компетенцией, позволяющей кодировать и декодировать культуруносные смыслы. Загадки о топонимах в этом контексте становятся ментефактами – единицами содержания сознания, в которых фиксируются стереотипные представления о пространстве. Подчеркнем, что в современных топонимических исследованиях особое внимание уделяется ментальному аспекту топонимов в концептуальной системе человека [1–2]. В этом смысле загадки о городах соединяют фольклорную, топонимическую, дискурсивную и идентитарную составляющие. Ценные сведения о культурном контексте аргентинских загадок содержит работа К. Стечер [20], где показано, что загадка входит в синкретизм популярных жанров (*romances* романсы, *coplas* коплы) в карнавале Северной Аргентины. Таким образом, загадки не только развлекают, но и участвуют в развитии и передаче коллективной идентичности.

Жанр загадки традиционно определяется как короткий игровой текст с «усложненным описанием одного предмета посредством описания другого на основе установления отдаленного сходства между ними» [3]. В испаноязычной традиции различают загадки

в прозе *acertijo* и рифмованные стихотворные загадки *adivinanza* [18–19]. По сравнению с ранними загадками о природе и быте, загадки о городах имеют более позднее происхождение и сосредоточены на развлекательной и дидактической функциях [9]. Так, Д. А. Перевалова [7] раскрывает трансформацию жанра загадки в дискурсе дошкольного и школьного образования: появляются новые фасы (номенклатурное обозначение, значимость реалии для человека), а структура стереотипа обогащается дидактическими элементами. Именно в образовательном контексте аргентинские загадки о провинциях активно используются для формирования географической памяти [11].

В статье О. С. Чесноковой и Р. В. Монфорте Дюпре [9] была сформулирована гипотеза об игровом образе пространства: каждый текст загадки о географическом объекте функционирует как игровой топообраз и знак коллективной памяти. Важно учитывать, что зачастую загадки не передают достоверную этимологию, а опираются на поверхностные, прагматически релевантные для повседневного сознания ассоциации (ложная этимология, звукоимитация, биоморфизм). Проследим данную закономерность на аргентинском материале.

Анализ аргентинского материала загадок о топонимах

Аргентинские топонимы содержат и синтезируют испаноязычные и автохтонные элементы [5]. Аргентинские загадки о топонимах преимущественно рифмованные и строятся, как следует из нашего эмпирического материала, по трем основным моделям: «я-текст» (персонификация провинции), прямой вопрос («¿Qué provincia ...?») и описательное перечисление. Все они ориентированы на карту страны и повседневные культурные стереотипы и ассоциации. Рассмотрим основные особенности загадок, выделенные нами в ходе анализа.

Звукоимитация и каламбур наблюдаем в загадках о провинциях Неукен, Чубут и Катамарка. Так, в следующей загадке обыгрывается палиндромная структура топонима *Neuquén*, происходящего из индейского языка мапуче:

Para provincia	Странное слово
Que cuando la ves	Читаешь его
Se lee al derecho	В любом направлении (дословно, справа налево)
Igual que al revés.	Одно ведь в одно ¹ .
[10]	

¹ Здесь и далее – перевод авторов – О.Ч., М.Р.

Интересно отметить, что внимание в загадковом тексте сосредоточено не на индейской этимологии топонима, а на его визуально-звуковой форме.

В загадке о провинции Чубут (*Chubut*) подчеркивается единственная гласная топонима «u»:

¿Qué provincia tan extraña	Что за странная провинция!
Adivínamelo tú	Слово сразу не скажу.
Lleva muchas consonants	В ней согласных звуков много,
Y por vocales, la u?	А из гласных только «у».

[10]

Аналогичную игру со звуками находим в загадке о провинции Катамарка (*Catamarca*):

Una provincia, señores,	Эта провинция, сеньоры,
Igual que su capital	Так же, как ее столица,
Lleva muchas consonantes	Имеет много согласных,
Pero una sola vocal	Но только одну гласную.
¿Quién podría decir cuál?	Кто может назвать ее?

[10].

Такие загадки развивают фонологическую компетенцию и одновременно фиксируют «необычность» топонимов, что усиливает ощущение регионального разнообразия как черты аргентинской идентичности.

Картографический биоморфизм – еще одна особенность аргентинских загадок о топонимах. Она представлена в загадках о провинциях Жужуй (*Jujuy*), Буэнос-Айрес (*Buenos Aires*) и Энтре-Риос (*Entre Ríos*).

Tiene forma de provincial	Вроде провинция,
Que se escapa a cada rato	Ускользающая каждый миг.
Si es por ir a la quebrada	Чтобы пойти в овраг,
Le basta y sobra un zapato.	Одного ботинка более чем достаточно.

(Jujuy)	(Жужуй)
---------	---------

[10].

Здесь форма провинции сравнивается с ботинком (*zapato*), а «*quebrada*» (овраг) отсылает к рельефу. Отгадчик должен мысленно представить реальную политическую карту Аргентины и очертания провинции Жужуй: только тогда он найдет решение.

Следующая загадка о провинции Буэнос-Айрес так же предполагает знание политической карты Аргентины:

Parece la letra «p»	(Эта провинция) похожа на букву П
Pe de puerto, pe de pez	П от порта, П от рыбы,
Pe de porteña, nada pequeña	П от портеньи – вовсе не мала,
Pe de panzona, tal vez.	Пузатая, пожалуй, да.
(Buenos Aires)	(Буэнос-Айрес)

[10]

В загадке идет отсылка к топографическим очертаниям провинции. Трогательные сравнения контура провинции Буэнос-Айрес с латинской буквой «Р» нивелируются в переводе. Примечательно, что в загадке запечатлена ономастическая реальность – *porteño*, обозначающая в испанском языке жителя портового города, но применительно к Аргентине именуемая жителем именно Буэнос-Айреса [12], что образует маркер идентичности аргентинцев. Следующий образец также предполагает картографическую компетенцию отгадчика.

Provincia del camalote	Провинция камалоте
Del Paraná y de su brío	Реки Параны могучей
Florida de bote a bote	Цветет от края до края
Entre un río y otro río.	Между одной рекой и другою.
(Entre Ríos)	(Энтре-Риос)

[10]

Эта загадка реалистично отражает географию провинции Энтре-Риос, или Междуречья («между реками») [8], ведь провинция действительно находится между реками Парана и Уругвай. Примечательно в плане параметров национальной идентичности название провинции Энтре-Риос «провинцией камалоте» выступает как признание того, что растение *camalote* [13] – не просто часть флоры, но и основополагающий элемент, определяющий пейзаж своими «плавающими островами», апеллирующий к индейским легендам, восхваляющим воду.

Олицетворение топонима наблюдаем в загадке о провинции Сальта, она построена на омонимии глагола «saltar» (прыгать) и названия Salta. В этой загадке провинция «прыгает» на карте, но «никогда не ходит», что оказывается тонкой игрой с глагольной формой:

En el mapa de Argentina

¿Cuál es la provincia

Que nunca camina?

(Salta)

[10]

На карте Аргентины

Что за провинция,

Что никогда не ходит?

(Сальта)

Многозначность – ключевой прием в загадке о провинции Корриентес (*Corrientes*):

Es mentira y es verdad,

¿Qué provincia no se enchufa

Y lleva electricidad?

[10]

Это ложь и правда тоже

Какая провинция не включается,

А на электричество похожа?

Слово «corriente» означает и «приток реки», и «электрический ток» [14]. Реальная этимология (приток) в загадке отходит на второй план, актуализируется повседневное значение «электричество».

Поскольку столица провинции называется так же, то концептуально схожая схема олицетворения наблюдается в загадке о столице провинции Корриентес – омонимичном городе:

Por pura curiosidad

¿Qué capital de provincia contiene
electricidad?

(Corrientes)

[10]

Из чистого любопытства:

Столица какой провинции таит в себе
электричество?

Культурные стереотипы и ассоциативное мышление аргентинцев ярко проявляются в загадках о провинциях Санта-Фе (*Santa Fe*) и Сантьяго-дель-Эстеро (*Santiago del Estero*).

Un sitio de mucha de

Y campos extraordinarios

Es tan creyente que

Consigo lleva un rosario.

(Santa Fe)

[10]

Наполнена верой

И ширью полей,

Так истово верит,

Что четки при ней.

Санта-Фе

Провинция олицетворяется и гиперболизированно предстает в загадковом тексте как глубоко верующая. Ассоциативным фоном текста выступает то, что «rosario» – и четки, и название города Росарио (*Rosario*), расположенного на юго-востоке провинции Санта-Фе.

Следующий образец примечателен ложной этимологией.

Ahora lo que yo quiero	А теперь я хочу,
Es que respondan mi encuesta:	Чтобы вы ответили на мой вопрос:
¿Por qué opina el mundo entero	Почему все думают,
Que aquí inventaron la siesta?	Что здесь придумали сиесту?
(Santiago del Estero)	(Сантьяго-дель-Эстеро)

[10]

Здесь обыгрывается стереотип о сиесте. Ложный след ведет к жаре провинции, хотя «estero» означает циновку [15]. Это апелляция к хорошо известному аргентинцам климатическому фактору.

Заключение

Итак, аргентинские загадки о провинциях и городах страны представляют динамичный фольклорный жанр, активно функционирующий в цифровом и образовательном пространстве. Они создают игровой образ пространства, объединяя географические реалии, культурные стереотипы и языковую игру. Через звуко-символизм, биоморфизм, многозначность и ложную этимологию загадки отражают концептуальную систему аргентинцев, их языковое творчество. Загадки об аргентинских топонимах транслируют параметры национальной идентичности аргентинцев: разнообразие ландшафтов, региональные черты, климатические особенности и синкретизм традиций. Как знак коллективной памяти и инструмент дидактической пропаганды культурного наследия, эти тексты вносят вклад в формирование аргентинского и латиноамериканского текста. Перспективы исследования видятся в сопоставлении с аналогичными загадками других латиноамериканских стран.

Работа выполнена за счет Гранта Российского научного фонда №24-18-00702 «Языковые параметры национальной идентичности: латиноамериканский текст» [<https://rscf.ru/project/24-18-00702/?ysclid=lxgb79u9cp246491389>] в Российском университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

This research was supported by Russian Science Foundation, grant No. 24-1800702 “Linguistic features of national identity: Latin American text”, RUDN University.

Литература

1. Алпатов В. В. Чукарькова О. В., Мичугина С. В. Когнитивная ономастика: некоторые итоги и перспективы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2024. №3. С. 42–58.
2. Беляев А. Н. О топонимическом концепте // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2019. №1(423). С. 13–21.
3. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культуры. М.: ЛЕНАНД, 2019.
4. Красных В. В. Основные постулаты и некоторые базовые понятия лингвокультурологии // Русский язык за рубежом. 2011. №4(227). С. 60–66. EDN NYMDEX.
5. Мартыненко И. А. Испаноязычная топонимия Аргентины: лингвоисторический аспект // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2021. №6(218). С. 71–82. DOI: 10.23951/1609-624X-2021-6-71-82. EDN QFDMBV.
6. Невокшанова А. А. Лингвистическая интерпретация основных грамматических особенностей аргентинского варианта испанского языка // Гуманитарные исследования. 2012. №4(44). С. 68–74.
7. Перевалова Д. А. Жанр загадки в дискурсе дошкольного образования: к вопросу трансформации жанра // Вестник Томского гос. ун-та. 2013. №374. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-zagadki-v-diskurse-doshkolnogo-obrazovaniya-k-voprosu-transformatsii-zhanra> (дата обращения: 07.03.2026).
8. Поспелов Е. М. Иллюстрированный атлас мира. М.: Русские словари, 2007. 683 с.
9. Чеснокова О. С., Монфорте Дюпре Р. В. Игровой образ пространства: русские и испанские загадки о городах // Cuadernos de Rusística Española. 2023. №19. С. 15–32.
10. Adivinanzas de geografía para adultos [website]. URL: <https://adivinizasytrabalenguas.com/adivinanzas-de-geografia-para-adultos/> (accessed: 07.03.2026).
11. Adivinanzas de provincias argentinas [website]. URL: <https://www.liveworksheets.com/worksheet/es/lengua-sociales/7666959> (accessed: 07.03.2026).
12. Bracken J. Che boludo: a gringo's guide to understanding the Argentines. Martínez: Magiart, 2019. 72 p.
13. Diccionario de americanismos [website]. URL: <https://www.asale.org/damer/camalote> (accessed: 07.03.2026).
14. Diccionario de la lengua española [website]. URL: <https://dle.rae.es/corriente?m=form> (accessed: 07.03.2026).
15. Diccionario de la lengua española [website]. URL: <https://dle.rae.es/estero?m=form#Gqqtvzy> (accessed: 07.03.2026).
16. Donni De Mirande N. Estudio Del Español En La Argentina. Buenos Aires, 1993. 202 p.
17. GUÍA PEDAGÓGICA N° 23 DE RETROALIMENTACIÓN GRUPO 1 [website]. URL: https://educacion.sanjuan.edu.ar/mesj/LinkClick.aspx?fileticket=DmswG1jK_p4%3D&tabid=713&mid=1813 (accessed: 07.03.2026).
18. Fernández J. L., Garfer C. Adivinancero popular español: I. El mundo de los animales. II. El mundo de los vegetales (Colección Investigaciones). Madrid: Banco Exterior de España, 1989. 446 p.

19. Alvarez M. Y. Las adivinanzas francesas y españolas. Sevilla, 1881.
20. Stecher C. Romances, coplas y adivinanzas: sincretismo de los géneros populares hispánicos en el Carnaval del Norte Argentino. Tesis de grado. Buenos Aires: Universidad Nacional de La Plata, 2019. En Memoria Académica [website]. URL: <http://www.memoria.fahce.unlp.edu.ar/tesis/te.1876/te.1876.pdf> (accessed: 07.03.2026).

Argentine riddles about toponyms as a parameter of national identity: towards the problem of the ludic image of space

O. S. Chesnokova*, M. S. Rychkova

*Peoples' friendship university of Russia n.a. Patrice Lumumba
6 Mikloukho-Maklay st., 117198 Moscow, Russia.*

**Email: chesnokova-os@rudn.ru*

The article analyzes Argentine riddles about the provinces and cities of Argentina as an element of national identity among speakers of the Argentine national variety of Spanish. Drawing on contemporary riddles, it examines the motivational, structural, rhetorical, and aesthetic features of riddles involving Argentine toponyms. The hypothesis of the article is that riddles about toponyms create a ludic image of space, simultaneously functioning as a sign of collective memory and a tool for transmitting geographical and cultural knowledge. The analysis demonstrates that Argentine toponymic riddles actively employ sound symbolism, palindromes, cartographic biomorphism, polysemy, homonymy, and folk etymology, thereby reflecting the country's regional diversity, climatic features, and historical-cultural stereotypes. These riddles intersect with tourist and educational discourse, contributing to the formation of national identity through play.

Keywords: riddle, toponym, ludic image of space, national identity, Argentina.